

Дорогой Гарри,

Вы читаете это письмо в начале сентября, но я начал писать письмо в июле. Точнее, я пишу это в июле, через три дня после того, как Гермиона вернулась домой из школы, и через час после того, как Гермиона сказала Эмме (матери Гермионы), что моя блестящая дочь-ведьма подумывает о том, чтобы согласиться на свидание с рыжеволосым.

Несколько минут спустя: когда я пишу этот второй абзац, все еще в июле, Гермиону только что увезли из нашего дома «для ее безопасности», чтобы она жила в доме волшебника, адрес которого отец рыжей не мог назвать. Мы с Эммой, родители Гермионы, не были приглашены остаться с нашей дочерью в этом таинственном убежище.

Какое совпадение, что через час с небольшим после того, как Гермиона призналась, что взвешивала все, что хорошо, а что плохо, принять рыжего в качестве своего парня, она жила с ним, но вы не пришли бы туда до «позже».

Беспокоюсь ли я о «добродетели» Гермионы? Нет. Нас с Эммой заверили, что в доме будут жить как минимум трое взрослых, один из которых твой крестный отец. Что меня беспокоит, так это то, что Дамблдор и его банда ведут себя как секта.

В культе тщательно контролируются точки зрения, которые жертва «промыывания мозгов» может услышать; жертва промывания мозгов не может слышать любые противоположные мнения. Если Дамблдор хочет, чтобы Гермиона встречалась с рыжеволосым мужланом-сыном его рыжеволосого приспешника, то как культово то, что ни нас, родителей Гермионы, ни тебя, настоящего друга Гермионы, нет рядом, пока Гермиона изолирована от остального мира.

Цель культа? Я считаю, что Дамблдор хочет создать роман между Гермионой и рыжей, и хочет, чтобы отношения между Гермионой и тобой увядали.

На что я говорю: «Фу!»

Если вы думаете, что я обижен на директора Дамблдора, вы правы.

За те три дня после окончания школы, что Гермиона была дома, она упомянула Эмме и мне несколько опасных инцидентов за последние четыре года, которые Гермиона пережила вместе с тобой. Ни об одном из этих опасных инцидентов не сообщалось в «Ежедневном пророке». (Эмма и я подписались на Пророка с июля 1992 года.) Я думаю, что Дамблдор каким-то образом мешает Пророку и DMLE узнать о скандалах в Хогвартсе, которые выставляют старика в плохом свете.

Позвольте мне сейчас сменить тему, чтобы добраться до истинной причины, по которой я написал это письмо.

Я рискую вызвать гнев дочери, предав доверие: Гермиона любит тебя. Она говорила об этом своей матери и мне с лета 1994 года. Но ты никогда не говорил Гермионе, что любишь ее, никогда не приглашал ее на свидание, никогда не предлагал ей стать твоей девушкой и никогда не пытался ее поцеловать. . Подростковый вывод Гермионы? «Гарри не любит меня таким».

Она придерживается этого убеждения, несмотря на то, что она тот человек, с которым вы выбираете проводить все свое свободное время — не рыжая, не какая-то «подружка», это моя дочь Гермиона, чью компанию вы ищите снова и снова, когда только можете. .

Тем не менее, вы никогда не пытались вывести ее дружбу на новый уровень. Гермиона думает, это потому, что тебе неинтересно. У меня другая теория.

Вы оскорблены. Это видно по твоему маленькому размеру, когда мы с Эммой видим тебя на Кингс-Кросс. Кроме того, у вас недостаточный вес, вы носите изношенную и слишком большую одежду, и то, как вы и ваш дядя общаетесь друг с другом на Кингс-Кросс, ужасно. Ты явно боишься его.

Это заставляет меня подозревать, что вы не знаете, что такое любовь, поэтому вы не узнаете любовь в своем сердце, когда чувствуете ее.

Я виню Дурслей. Я бы сдала их в одно мгновение, если бы знала твой адрес. (Подсказка, подсказка.) Единственная причина, по которой ваших дядю и тетю до сих пор не притащили в Королевский двор, заключается в том, что мы с Эммой не знаем, где живут ваши родственники.

Вернемся к основной теме —

Сегодня в июле Гермиона сказала Эмме, которая рассказала мне, что наша дочь подумывает о свидании с рыжим. Эта новость обеспокоила меня так же сильно, как если бы Гермиона сказала нам, что заразилась бубонной чумой! Я уверен, что Гермиона не рассматривает эти отношения, потому что она испытывает к мальчику настоящую привязанность — в ее письмах домой мальчик всегда зверь. Вместо этого моя любимая дочь объявила сегодня, что она «согласится» на рыжего мальчика, потому что мальчик, которого Гермиона действительно хочет (ты!), она считает, что никогда не сможет иметь.

Она ошибается? Я надеюсь, что это так!

Пожалуйста, найдите время, чтобы понять, любите ли вы Гермиону больше, чем друга. Если ты ее любишь , пожалуйста, скажи ей! Я очень, очень не хочу, чтобы она стала девушкой рыжей по тысяче причин. Гермиона была бы намного счастливее, если бы ты , а не рыжий, был ее парнем — и я думаю, ты был бы счастливее с Гермионой, чем если бы ты встречался с кем-то еще.

И еще одно: пожалуйста, оставайтесь в безопасности. Я убежден, что если вы снова окажетесь в опасности, профессора Хогwartса по приказу Дамблдора скорее попытаются скрыть проступок, чем поступить правильно для вас, их ученика. Выясните сейчас, как передать срочное сообщение DMLE или Пророку, а не доверять профессорам делать то, что правильно.

Если вы окажетесь в опасности, спасайтесь, как можете, и не беспокойтесь о том, что потом будут блеять Дамблдор и профессора. В конце концов, «легче получить прощение, чем разрешение», когда вы сами действуете, а не зависите от защиты других.

В следующем декабре или июле, когда вы вернетесь в Суррей, ожидайте, что два стоматолога Кроули заявят о жестоком обращении с детьми на ваших родственниках, потому что кажется, что больше никого это не беспокоит.

Заботиться,

Дэниел Гектор Грейнджер

PS Обновление от 1 сентября 1995 года: мы с Эммой не видели Гермиону два месяца; ее доставили прямо из таинственного дома на вокзал Кингс-Кросс, не возвращая домой. За эти два месяца мы не получили ни одного письма от Гермионы. Гарри, я надеюсь, что ты провел большую часть этих двух месяцев с Гермионой, и я надеюсь, что она не осталась надолго одна в компании только рыжеволосого мальчика и приспешников Дамблдора.

PPS Гермиона, принцесса, когда вы это читаете, я не сомневаюсь, что вы почувствуете себя униженным и смущенным из-за того, что я раскрыл ваш секрет Гарри — и такой личный секрет. Но для меня ты бродишь с завязанными глазами по краю обрыва, и это письмо к Гарри — единственный способ, который я могу придумать, уберечь тебя от вреда. Ничего хорошего из того, что ты встречаешься с Рональдом Уизли, не выйдет! Кроме того, кто-то должен оказать помощь и проявить доброту к Гарри, который заслуживает хороших вещей, но которых их обманули.

Все еще вторник, 5 сентября, 12:02.

Начало обеденного перерыва.

Все еще снаружи между оранжереей номер три и замком Хогwartс.

Все еще внутри домашнего эльфа.

Гермиона сложила письмо отца, положила его обратно в конверт и вернула письмо взволнованному Гарри.

— раздраженно сказала Гермиона. — Сегодня днем моему отцу нужно написать письмо. Как он мог так раскрыть мои личные секреты?

Затем Гермиона посмотрела в глаза Гарри и улыбнулась, показывая зубы. « Да , Гарри, я счастлива быть твоей девушкой!» Она обвила руками Гарри, яростно обняла его и приблизила свои губы на дюйм к его губам.

Гарри понял намек. Он наклонился вперед и поцеловал ее. Подростки стукнулись носами, но Гарри, тем не менее, подумал, что поцелуй был великолепен.

Затем Гермиона закончила поцелуй, прекратила объятия и шлепнула Гарри по руке. — Вы сегодня утром так неуважительно разговаривали с профессорами!

Гарри нахмурился. «Гермиона, на следующий день после того, как меня привезли на площадь Гриммо, я понял, что если бы не дементоры, Дамблдор оставил бы меня с Дурслями на все лето! Я бы не увидел тебя, я бы не разговаривал с тобой. ", пока мы не поехали вместе на экспрессе. Еще я хочу задать вам вопрос: кто должен быть старостой-пятикурсником Гриффиндора? Кто должен делать патрулирование с вами?"

— О, Гарри, ты же не знаешь, что профессор Дамблдор оставил бы тебя там. Я уверен, что вскоре после этого он привел бы тебя на площадь Гриммо . Я уверен, что у профессора МакГонагалл или профессора Дамблдора была веская причина выбрать Рона».

«Гермиона! У тебя лучший мозг в школе — у тебя есть сила разума, используй ее! Если бы Дамблдор планировал привести меня на площадь Гриммо, не было бы логичным временем для меня переехать в мой день рождения или раньше? Но 31 июля наступило и прошло, а я все еще застрял у Дурслей. Но затем два дня спустя напали дементоры, и Дамблдор больше не мог утверждать, что «Гарри в наибольшей безопасности со своей семьей». Так что он, по сути, приказал похитить меня на площади Гриммо — и снова мне не сказали, где я буду, меня не спросили .

«Затем, когда я прибыл на площадь Гриммо, Молли была перед моим лицом каждый раз, когда я оборачивался, так что у меня никогда не было возможности поговорить с Сириусом наедине или с тобой наедине . Удивительное совпадение, да, каждый раз, когда я пытался поговорить с либо Сириус, либо ты один, - через минуту нас прервал какой-то Уизли?

— О, Гарри, я не и поняла.

«Я не думаю, что у меня было шестьдесят минут личного разговора между вами и мной, Сириусом и мной, за все время, что я был там. В июне я видел смерть Седрика, я видел воскрешение Волди, и тем не менее все лето я... Меня держали в изоляции от двух людей, в чьей компании я нуждался ».

— О, Гарри, мне так жаль.

«Что касается звания префекта, то оно должно было достаться мне . Кто убил этого чертового василиска? Кто выиграл чертов турнир? Я. Если не я по какой-то причине как префект , то

Невилл . , и это после того, как Симус отпустил «шутливые» комментарии перед МакГонагалл о желании превратить воду в ром. Господи Иисусе, Драко более подходит для должности старосты, чем Рон, потому что у Драко хорошие манеры за столом!»

Гермиона вздохнула. «Я просто не хочу верить, что Победитель Грин-де-Вальда замышляет разрушить нашу дружбу».

Гарри покачал головой. « Я думаю, что он замышлял именно это. Помнишь, что ты сказал мне, когда я впервые попал на площадь Гриммо, и я кричал на тебя и Рона? . ' Что? В то время я подумал: «Это Дамблдор снова меня не понял». Но теперь я убежден, что это не Дамблдор неправильно меня понял, это он дистанцировался от нас с тобой».

— Ты можешь доказать то, что говоришь? — спросила Гермиона. Она выглядела обеспокоенной.

— С логикой, конечно. Предположим, я не видел тебя этим летом, пока мы оба не оказались в Хогвартс-экспрессе, когда ты и Рон носили там блестящие значки старост, и я подумал, что ты не хотел писать мне все лето, и Вы думали, что я не хотел, чтобы вы писали мне? Каждый из нас думал в поезде: «Если он / она не хочет, чтобы я был в его / ее жизни, посмотрите, не волнует ли меня это!» Мы с тобой вполне могли поссориться прямо там, в экспрессе, и, может быть, теперь мы больше не будем друзьями. Именно так , как и планировал Дамблдор!»

Гермиона какое-то время молчала, а потом сказала: — Такая теория многое объяснила бы этим летом.

«Письмо твоего отца заставило меня понять, что то, что случилось со мной этим летом, было не «немного невезения», это не было «недоразумением», это был заговор Дамблдора против меня, чтобы разлучить нас . И, возможно, он хотел свести меня с Джинни, кто знает?"

«Плохая идея. Жениться на фанатке не пойдет тебе на пользу».

«Письмо также заставило меня понять, что пока я не называл тебя своей девушкой, потому что не был уверен в своих чувствах, рано или поздно заговор Дамблдора увенчается бы успехом».

Гермиона кивнула. «Сюжет, который задним числом пугает ».

«Тогда я понял, что еще одна причина, по которой заговор Дамблдора может сработать, заключается в том, что старый добрый Гарри Поттер — всеобщий тряпка , который никогда не говорит за себя и позволяет всем делать с ним все, что они хотят, пока Гарри, половой тряпка, не будет вынужден драться. папа сказал мне «принять меры», что я понял, Гарри, когда ты чем-то недоволен, сделай что-нибудь с этим! "

«Начинается всего через несколько секунд после того, как ты прочитал папино письмо».

"Да. Как только я решил не быть тряпкой, первое, что я сделал, это вышвырнул из своей жизни болтливую подругу по хорошей погоде. Затем я сел и написал мадам Боунс, рассказав ей то, что она должна знать, но что Сьюзен была заколдована, чтобы не говорить ей. Продолжая мою решимость отказаться от половой тряпки, то, что вы видели сегодня утром с МакГонагалл, было то, что я не был половой тряпкой - в основном ».

" 'По большей части'?"

«О, я еще многое хотел сказать МакГонагалл, но не сказал. Рассказать всему Большому Залу о том, как она заставила меня стать ловцом в гриффиндорской команде по квиддичу, через две недели после моего первого года обучения, с первокурсником во главе. поверить, что если бы я отказался от должности Искателя, меня бы исключили».

Гермиона прорычала. «Она поставила под угрозу ваше академическое будущее! Она также подвергла физической опасности первокурсника , просто чтобы выиграть красивый кубок».

Гарри продолжил: «Или МакГонагалл отправила четырех первокурсников в Запретный лес после комендантского часа. Или она не сказала ни одного кровавого слова в прошлом году, что, по ее мнению, я не помещал свое имя в Кубок».

Затем Гарри улыбнулся своей безумной улыбкой убийцы с топором. «Те три вещи, которые я только что упомянул о МакГонагалл? Мадам Боунс считает, что первые две незаконны. В любом случае, после прочтения письма твоего отца, у мальчика со «спасением людей» теперь также есть «отталкивание». "

— Возвращаясь к тому, что вы сказали минуту назад, — сказала задумчивая Гермиона, — зачем профессору Дамблдору сводить меня и Рона? Это бессмысленно.

«Молли, вероятно, потребовала этого. В конце концов, как ты думаешь, как далеко Рон пойдет в жизни, если он женится на ком-то, кроме тебя?»

Гермиона улыбнулась Гарри. «Мы с тобой еще не обсуждали брак, только парень-девушка, но я ни за что не буду девушкой Рона, пока ты хочешь, чтобы я была с тобой!»

Гермиона поцеловала Гарри в губы.

После этого поцелуя Гарри дал Грейклею сигнал покончить с Заглушающим Пузырем, Грейклей удалился , и двое подростков вошли в замок...

Держась за руки.

Как только они вошли в Большой зал, Гарри посмотрел на Гермиону и озорно улыбнулся. «Хочешь прогуляться по живописному маршруту к нашей скамейке в Гриффиндоре? Скажем,

пройтись по проходу между столами Слизера и Хаффлпаффа?»

Через несколько секунд, все еще в Большом зале

Гермиона заметила...

- С того момента, как она и Гарри вошли в Большой зал, все еще держась за руки, все остальные разговаривали в Большом зале громче.
- На другой стороне Большого зала один из Близнецов Уизли вытащил из кармана своей мантии маленькую записную книжку и лихорадочно листал ее страницы. Другой близнец заглядывал ему через плечо. Что бы ни было в блокноте, близнецы полностью были сосредоточены на том, что там было написано.
- Дафна Гринграсс из Слизера и Сьюзен Боунс из Хаффлпаффа выглядели несчастными. Многие другие ведьмы Слизера и Хаффлпаффа с седьмого по третий курс тоже выглядели несчастными.

Драко сказал: «Вау, Лицо со шрамом, я всегда знал, что у тебя нет вкуса, но ты решил развеять слухи о том, что ты «размешиваешь зелье против часовой стрелки», зацеловавшись с грязнокровкой ? »

Гарри улыбнулся Драко своей пугающей улыбкой и начал говорить; но следующий услышанный голос принадлежал не Гарри (или Снейпу).

— Мистер Малfoy! — завопила профессор Спраут. «За оскорбление других студентов и использование унижающих достоинство выражений, ты отработаешь со мной сегодня в семь вечера. Ожидай, что будешь иметь дело с драконьим навозом».

— Черт , — пробормотал Драко.

"Точно."

Затем профессор Спраут уважительно сказала: «Мистер Поттер, пожалуйста, посмотрите на меня».

Когда Гарри и Гермиона повернулись к ней лицом, профессор травологии за Высоким столом сказал: «Мистер Поттер, если бы это зависело от меня, вы были бы старостой Гриффиндора. У вас лучшая квалификация, и вы достойны чести. но это не ко мне».

Снейп прорычал: «Помона, вопросы, связанные со студентами Слизера или Гриффиндора, вас не касаются».

« Это не должно меня беспокоить, правда, но поскольку Минерва пренебрегает своими обязанностями главы факультета, а твой фаворитизм является вопиющим, Северус, кто -то должен вмешаться».

Это привело к пятистороннему спору, когда Снейп, МакГонагалл и Дамблдор спорили с профессором Спраут и профессором Флитвиком. Вскоре Дамблдор признал, что именно он, а не МакГонагалл, выбрал Рона префектом. (Однако Дамблдор не сказал, почему был выбран Рон.)

Гермиона сжала руку Гарри и сказала ему: «Я хочу плакать, я так разочарована». Затем она потянула Гарри за руку. "Мне нужно поговорить с директором прямо сейчас. Прогуляться со мной?"

Профессор Дамблдор вскоре выглядел озадаченным, когда Гарри и Гермиона встали по другую сторону стола от него.

Директор все еще выглядел озадаченным, когда Гермиона вырвала руку с Гарри, вытащила палочку и Финит наложила липкое заклинание, которое прикрепляло ее красный значок старосты к ее мантии.

Профессор Дамблдор и профессор МакГонагалл выглядели потрясенными, когда Гермиона другой рукой поймала упавший значок старосты и положила его на главный стол.

— Я согласна с профессором Спраут, — сказала Гермиона. — Я согласна с профессором Спраутом, Гарри должен был быть мальчиком-префектом. Рон Уизли в роли префекта — это насмешка над этой должностью. Это мой учебный год, а Гарри Поттер теперь мой парень; целоваться с Гарри или изучать и пересматривать, а не писать отчеты префектов, которые должен был бы написать Рон, но все здесь знают, что он не будет их писать».

Дамблдор подарил Гермионе свой взгляд «Я так разочарован в тебе ». «Мисс Грейнджер, если вы уйдете с поста префекта, вам будет гораздо труднее стать старостой на седьмом курсе».

— Нет. Я уверена , что ты сделал бы меня старостой — если бы я до поры до времени была готова унижаться и играть в ваши игры».

Затем Гермиона посмотрела на профессора МакГонагалл и с грустью сказала : «Ты великолепен в Трансфигурации, но Гарри презирает тебя. Главным образом потому, что ты ни разу, ни разу не встал на защиту Гарри против издевательств профессора Снейпа или планов директора по «Высшему Благу». , похоже, вы тоже не можете противостоять профессору Амбридж.

Гарри и Гермиона повернулись, чтобы уйти. МакГонагалл сказала: «Мисс Грейнджер, кого бы вы порекомендовали заменить вас на посту старосты?»

Гермиона ответила: «Я не могу сказать. Найди себе чистокровного фанатика».

Затем Гермиона повернулась и посмотрела на директора. «Между Малфоем, Паркинсоном и Уизли я должен заключить, что быть чистокровным и фанатичным — это ваш новый стандарт для того, чтобы стать старостой. Очевидно, я не соответствую требованиям, поэтому меня выбрали по недосмотру».

Как только Гарри и Гермиона сели за секцию пятикурсников гриффиндорской скамейки, Рон начал кричать на Гарри за то, что он «украл его девушку».

— Вздор, — сказала Гермиона.

Она продолжила: «Как я могу быть твоей девушкой, Рон? Мы никогда не целовались и никогда не встречались. Так что, может быть, я всего лишь твой друг, который является девушкой? меня, все те разы, когда ты игнорировал все, что я говорил, и все время, когда ты пытался запугать меня, чтобы я делал домашнее задание. Когда я все это вспоминаю, я понимаю, что единственная причина, по которой мы с тобой были друзьями, заключалась в том, что мы оба были друзьями с Гарри. Что больше не соответствует действительности — Гарри говорит, что ты больше не его друг. Следовательно, ты больше не мой друг».

Гермиона сошла со скамьи, подошла к Рону и поцеловала его в щеку. «До свидания, Рон. Надеюсь, теперь ты вырастешь».

Сорок пять минут спустя

13:00, в Большом зале

Мадам Боунс вошла в Большой зал, когда сказала Гарри ожидать ее. Но рядом с мадам Боунс шел гоблин.

Дамблдор сказал: «Амелия, я в замешательстве. Вы сказали мне, что в 13:00 вы намеревались отвести Гарри в DMLE в Министерстве для дальнейшего допроса. Так зачем вам гоблин?»

Мадам Боунс холодно улыбнулась. — Действительно, я подразумевал, что это был мой план, но я никогда не говорила, что не буду делать что-то еще сначала с мистером Поттером. Короче говоря, директор Дамблдор, я тщательно подбирала слова, чтобы привести вас к ложному заключению. У вас из всех людей нет оснований жаловаться на такое поведение».

После секундной паузы мадам Боунс громко сказала: «Я пришла сюда, чтобы попросить мистера Поттера показать мне василиска в Тайной комнате, с которым он один сражался и он один убил. чтобы узнать ценность трупа василиска при его оценке.»

Дамблдор улыбнулся и потер руки. «Отлично. Хогвартсу определенно не помешали бы деньги».

Мадам Боунс ответила: «Ах, директор, какой вы шутник. Василиск — это существо Пять-Икс, и мистер Поттер сражался с ним один и убил его в одиночку. Это означает, что мистер Поттер, а не Хогвартс, владеет трупом, что означает что мистер Поттер, а не Хогвартс, получит деньги от продажи этого трупа».

«Амелия, ты забываешь два важных факта. Мой феникс, Фоукс, уничтожил глаза василиска, а Гарри убил василиска Мечом Гриффиндора, принадлежащим Хогвартсу. Василиск был убит на территории Хогвартса. Итак, я, Альбус. Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор должен получить часть этих денег, скажем, 25 процентов, а Хогвартс должен получить часть этих денег, скажем, 50 процентов».

Гарри саркастически сказал: «Я делаю ужасную работу, я тот, кто чуть не умирает, и вы позволите мне оставить себе 25 процентов? Ничего себе, как щедро с вашей стороны».

Снейп мягко сказал: «За вычетом стоимости ингредиентов для зелий, которые я беру, Поттер. Я требую десять литров яда василиска и сто квадратных метров шкуры василиска».

Мадам Боунс презрительно рассмеялась. «Вот почему я пришел сюда сегодня, чтобы остановить вас, двух мерзавцев, которые хотели украсть у сироты. Тот факт, что был замешан феникс, по закону не меняет права собственности на труп василиска; и тот факт, что школьный меч был использованный для убийства василиска, не меняет владельца трупа существа. Закон спрашивает только: «Какие волшебники или ведьмы сражались и убили существо?» Место убийства также не имеет значения: мистер Поттер мог убить василиска в доме Дамблдора или в поместье Малфоев, и это ничего бы не изменило».

Пока мадам Боунс обучала школьных учителей, Гарри думал. Теперь он спросил мадам Боунс и Златозуба: «Кроме того, что мы пойдем туда вдвоем, могу я пригласить еще?»

Мадам Боунс кивнула. «Кроме того, чтобы пригласить всю школу, пригласите кого хотите».

Все это происходило в Большом зале во время обеденного перерыва; около четырехсот студентов и преподавателей смотрели и слушали. Теперь Гарри Сонорус сказал: «Все, я собираюсь спуститься в Тайную Комнату Салазара Слизерина и показать мадам Боунс труп василиска, которого я убил мечом в конце второго года обучения».

Разговор вспыхнул в каждой части Большого зала.

Гарри продолжил: «Я хочу пригласить других людей спуститься с нами вдвоем и увидеть мертвого монстра. А именно...

«Директор Дамблдор, профессор Снейп и мистер Аргус Филч;

«Пенелопа Клируотер, хотя я понимаю, что она не может прийти сегодня;

«Колин Криви, Джастин Финч-Флетчли и Гермiona Грейнджер;

«Миллисент Булстроуд, Трейси Дэвис, Дафна Гринграсс и Блейз Забини;

«Фред, Джордж и Джинни Уизли;

«Еще один ученик Гриффиндора, выбранный профессором МакГонагалл, один ученик Равенкло, выбранный профессором Флитвиком, и еще один ученик Хаффлпаффа, выбранный профессором Спраут;

«и призраки Почти Безголового Ника, Кровавого Барона и Плаксы Миртл».

Затем Гарри сказал: «Мы покинем Большой зал только тогда, когда Колин Криви побежит наверх, принесет камеру и пленку и вернется сюда. Никакого давления, Колин».

Пока Колина Криви не было, профессор МакГонагалл выбрала мальчика седьмого курса в качестве дополнительного свидетеля Гриффиндора, а профессор Флитвик выбрала мальчика четвертого курса в качестве свидетеля Когтеврана. Профессор Спраут выбрала Пегги Шоу в качестве второго свидетеля Хаффлпаффа. (Пегги Шоу была магглорожденной первокурсницей Хаффлпаффа, которая была спасена от пыток Амбридж Гарри Поттером, отправившим предупреждение мадам Боунс.)

Колину потребовалось четырнадцать минут, чтобы вернуться в Большой зал; когда он вернулся, лицо его было красным, потным и тяжело дышащим. Семнадцати волшебникам, одному сквибу, двум призракам и одному гоблину потребовалось еще шесть минут, чтобы пройти через замок к уборной Плаксы Миртл. Сама Плакса Миртл ждала их прямо за дверью; она выглядела серьезной.

Как только Гарри подошел близко к крану, на котором была змея, он поманил мадам Боунс вперед. «Можете ли вы проверить наличие поблизости записывающих чар и уничтожить их? Никто, кроме змееуста, не сможет пройти через это».

Мадам Боунс нашла три записывающих заклятия, но не смогла их уничтожить.

Самодовольный Дамблдор объяснил: «Я поместил эти записывающие чары с разрешения директора; только с разрешения директора они могут быть удалены».

Затем у змеиной раковины появилось Существо; Существо выглядело как мраморная статуя молодой женщины, и статуя была одета в четырехцветную мантию с гербом Хогвартса. «Я — дух Хогвартса», — объявила женщина-статуя. «Я фасилитатор магии замка».

Затем она махнула рукой, и три светящихся записывающих заклятия исчезли. «Основатель Слизерин объявил, что этим входом может пользоваться только Змееуст. Записывающие чары

и Слушающие чары позволяют нарушить это правило Основателя, поэтому с этого момента Записывающие чары и Слушающие чары нельзя использовать в этой комнате. Полномочия Основателя превалируют над Полномочиями директора. "

Гермиона сказала: «Эм, мэм? Почему вы не уничтожили записывающие чары раньше?»

Женщина-статуя ответила: «Потому что с 30 августа 1993 года, когда сюда были помещены записывающие чары, и по настоящее время ни один змееуст не пытался использовать этот вход».

С этими словами женщина-статуя исчезла.

Гарри все еще не верил, что Дамблдор не обманет его, поэтому он попросил мадам Боунс наложить Пузырь Заглушения, который содержал бы только змеиную раковину и верхнюю половину тела Гарри. В результате, когда Гарри сказал раковине §Открыть§, никто не только не понял, что он сказал, никто не услышал, что он сказал.

У этой раковины открылся нисходящий желоб, удививший всех, кроме Гарри. Дафна Гринграсс предложила попробовать сделать лестницу на дне желоба. Гарри обнаружил, что когда он произносил « §Лестница§ », лестница действительно появлялась.

После того, как все спустились по ступенчатому желобу, все они должны были пройти мимо круглой металлической двери, запертой металлическими змеями. §Открыть§ Гарри (внутри второго Заглушающего Пузыря Мадам Боунс) открыл эту дверь.

Гарри распахнул дверь, и все остальные вошли (или поплыли) в Тайную Комнату.

Именно тогда различные маги, сквиб, гоблины и призраки увидели убитого василиска.

«Мерлин на грибе», — сказала Мадам Боунс, когда Златозуб воскликнул что-то на гоблинском языке.

Гермиона ахнула, а затем сжала руку Гарри, словно пыталась превратить куски угля в бриллианты.

Очевидно, бактерии не могут жевать мертвую волшебную плоть. Василиск не имел запаха и не разложился после двух лет и двух месяцев смерти. Но, решил Гарри, смотреть на изувеченные желтые глаза василиска было противно.

Златозуб выглядел так, будто хотел танцевать.

Кровавый Барон и Почти Безголовый Ник неловко пытались утешить Плаксу Миртл.

Джинни была рыдающей развалиной. Близнецы явно пытались изо всех сил утешить ее.

Джастин Финч-Флетчли подбежал к трупу василиска и закричал . Он сильно пнул василиска четыре раза.

Клык василиска, которым Гарри уничтожил Дневник, все еще лежал на полу там, где его оставил Гарри-второкурсник. Рядом с клыком василиска на полу было что-то похожее на большое чернильное пятно.

Пятикурсник Гарри сел на пол между клыком и чернильным пятном. Гарри сказал Колину: «Не могли бы вы сфотографировать меня, сидящего прямо здесь, вместе с клыком василиска и чернильным пятном? Позже я объясню почему». Колин сделал фотографию, и только Гермиона и Дамблдор знали в то время, что это было место, где Гарри чуть не умер.

Через несколько секунд после того, как Гарри сел, Джинни легла на другое место на полу, но не попросила Колина сфотографировать ее там. Джинни что-то пробормотала близнецам, указывая на все еще сидящего Гарри.

Никто из присутствовавших там не спросил, почему Джинни Уизли лежит на полу.

У Златозуба была летающая заколдованная рулетка, такая же, как у Гаррика Олливандера, за исключением того, что рулетка Златозуба была намного длиннее. Златозуб сотворил блокнот из воздуха; и поскольку рулетка измеряла василиска по-разному, Златозуб записал числа. Златозуб внимательно осмотрел рот василиска и его клыки, а затем сделал еще несколько заметок в блокноте.

Общая длина василиска оказалась 59 футов 5 дюймов.

Пока Златозуб измерял василиска, Колин фотографировал василиска.

Пока Златозуб измерял и писал, а Колин фотографировал, Гарри рассказал всем урезанную историю о своей битве с василиском. Конечно, Гарри воздал должное Гермионе за то, что она поняла, что то, что окаменевают всех, и то, что Гарри слышит в стенах, было василиском.

Пока Гарри рассказывал свою историю, Аргус Филч выглядел ошеломленным, выражение лица Снейпа было непроницаемым, а Дамблдор стоял в стороне со своей обычной дедушкиной улыбкой и мерцающими глазами.

Все ученики Гриффиндора, Рейвенкло и Хаффлпафа выглядели ошеломленными рассказом Гарри, даже после того, как он преуменьшил значение событий. Четверо слизеринских студентов носили непроницаемые выражения, но продолжали многозначительно смотреть друг на друга.

У левого локтя мадам Боунс парило перо Дикта; Гарри предположил, что он записывает то, что он говорит. Большую часть времени лицо Мадам Боунс не выражало никаких эмоций, но были моменты, когда выражение ее лица говорило: « Я не могу поверить, что ты сделал это, Гарри!»

Что касается Гермионы, то она была прикована к боку Гарри все время, пока он находился в Комнате (за исключением того короткого времени, когда Гарри сидел на полу).

После того, как Гарри рассказал свою историю, Блейз Забини заметил странный факт:

«Подождите, Меч Гриффиндора принесли в комнату Слизерина ? Разве это не противоречит правилам?»

Мадам Боунс громко сказала: «Подводя итог рассказу мистера Поттера: три года назад четыре студента, призрак и кошка окаменели. Все жертвы, кроме мисс Клируотер и кота, сегодня здесь. Вы, трое студентов, которые сейчас здесь, жили. через пугающий опыт, вы потеряли месяцы учебы и проснулись с неприятным привкусом зелья во рту Я уверен, что если бы я сказал вам, что вам «повезло», вы бы оба посмеялись надо мной.

«Но это именно то, что вы, студенты-жертвы, счастливики . Если бы события произошли немного по-другому, Хогвартс три года назад обрел бы новую каменную статую и новое привидение. Или, в худшем случае, пять каменных статуй и четыре привидения».

Гермиона пробормотала Гарри: «Я бы бродила по библиотеке».

Мадам Боунс повернулась к Дамблдору, Снейпу и Филчу. « Директор Дамблдор, вы никогда не пытались защитить школьных детей. Что, если василиск выломал двери и проскользнул в Большой зал во время еды? Сотни погибших ! тринадцатилетней мальчик, сделал то, что вы должны были сделать. Как вы можете спать по ночам, я не могу понять ".

Вскоре после того, как мадам Боунс прокомментировала историю Гарри, Златозуб сотворил нечто похожее на счеты, за исключением того, что бусинки счетов Златозуба были сделаны из камня, а не из дерева.

Златозуб собирался сказать Гарри, сколько Гринготтс заплатит ему за мертвого василиска.

Гарри заметил, что Дамблдор и Снейп внезапно стали очень внимательными.

<http://tl.rulate.ru/book/92066/2963948>